

Татьяна Тумилович
Ольга Мотриченко

Вершительницы судеб

16+

Ольга Мотриченко
Вершительницы судеб

«ЛитРес: Самиздат»

2002

Мотриченко О. Н.

Вершительницы судеб / О. Н. Мотриченко — «ЛитРес:
Самиздат», 2002

Мы никогда ранее не думали, что займёмся этим грязным и неблагодарным и делом: копать в собственной и чужой судьбе. Но, видать, Главная Вершительница малость притомилась, исполняя свои повседневные обязанности. Это, конечно, вполне объяснимо, ведь в её полномочиях строить судьбы более пяти миллиардов людей да парочки миллиардов ещё не рожденных, но собирающихся в ближайшее время родиться. Поэтому неудивительно, что в пылу работы Судьба попросту забыла о двух маленьких девочках 21 года отроду. Ну а эти две маленькие девочки совсем не собирались оставлять всё на самотёк и решили подумать о своей судьбе сами. И тут началось!..

© Мотриченко О. Н., 2002

© ЛитРес: Самиздат, 2002

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ольга Мотриченко, Татьяна Тумилович

Вершительницы судеб

Часть 1

Глава 1

Татьяна

Всё началось для меня с сильнейшего стресса. С таким трудом налаженные отношения безжалостно рушились, сначала понемногу, по камешку, потом рухнуло всё, едва не похоронив меня под обломками. И вот я, получив немало ушибов и ссадин от крушения стены личного счастья и устав от бесплодных попыток спасти то, что не подлежит спасению, совершенно неожиданно решила бросить всё и уехать из своего родного города Николаева. События развивались быстро. Звонок Ольге в Киев был краток:

– Мне очень плохо, можно я приеду?

– Мне тоже плохо. Приезжай, – был ответ.

И вот у меня в кармане билет на поезд на завтрашний день, мне предстоит сбор вещей и прощание с мамой. Кто знает, когда я снова вернусь в Николаев? Может быть, никогда.

Отрешённо глядя в окно вагона, я всю дорогу слушала размеренный стук колёс, изо всех сил стараясь ни о чём не думать, дабы не беспокоить соседей по купе несдерживаемыми слезами. Сейчас мне кажется просто нереальным то, чтобы я смогла снова вернуться к нормальной жизни.

В Киеве мне была не судьба задержаться надолго. Я ещё по телефону выяснила, что Ольга находится сейчас не в городе, а в селе, где у них был дом и огород. Следовательно, меня ждала ещё одна дорога. К счастью, я люблю ехать, хотя сейчас удовольствие от этого процесса приглушено произошедшими неприятностями. Мягкий автобус способствовал сну, но заснуть мне так и не удалось. Шутка ли – ехать без сопровождения туда, где ты не была ещё ни единого раза! Я очень не любила незнакомых мест. Надо было побеспокоиться о том, чтобы не проехать нужную мне остановку. А кто знает, где она? Но тревога моя была напрасной: к действительности меня вернуло громкое объявление соседа по креслу, что мы наконец-то прибыли в нужное мне село. Остановка, и Ольга в чёрном траурном платке. Видать, не одной мне плохо.

* * *

Ольга

Я очень обрадовалась, когда узнала, что ко мне приезжает моя лучшая подруга, с которой, увы, нас разделяют 600 километров украинских просторов. Дело в том, что ряд событий последней недели были далеки от того, чтобы называться радостными и жизнеутверждающими. Неожиданная смерть бабушки, похороны, доставшееся мне наследство и бурное выяснение отношений с родственниками, тоже претендовавшими на свою долю, и грозившими оспорить завещание, едва не довели меня до нервного срыва. Естественно, мне была просто необходима чья-то поддержка. Таня подходила для роли опоры как нельзя лучше.

После того, как мы выплакали друг другу все горести и беды, то пришли к единственно разумному решению: забыть о наших проблемах и наслаждаться жизнью, а именно теми днями

общества друг друга, которые нам соизволила подарить Судьба. Но о Судьбе пока ещё не думал, поэтому мы просто окунулись в океан обычной сельской жизни.

Кто не знает, что это такое, счастливый человек. Для городского жителя покажется нелёгким испытанием усиленное трудовое воспитание в огороде, под палящим солнцем; вымоленные два часа отдыха, тратить которые приходилось не на лежание в гамаке или на пляже, а на походы на значительные расстояния в поисках целебных трав; обширные поля, полные слепней и пауков; лягушки в огороде и заросли *Urtica dioica*, именуемой в народе крапивой. Но во всём этом «удовольствии» был и свой плюс – это позволило нам забыть обо всех проблемах, ибо к вечеру мы обе валились с ног от усталости, и не было ни сил, ни желания поддаваться философским размышлениям о жизни и её несправедливости.

Глава 2

Татьяна

В первую ночь в селе мне приснился странный сон. Видела я какого-то парня, который якобы за мной пытался ухаживать и настаивал на отношениях, а я никак не могла определиться со своим ответом. Однако сколько я не пыталась, чётко восстановить утром в памяти увиденное не получалось. К тому же реальность быстро заставила меня забыть об этом сне – Олина мама влетела в комнату со своей командой «Быстро, девочки, вставайте!». Нас с Ольгой ждала та ещё работёнка – нужно было вывезти со двора упавшие и подгнившие яблоки. Всё бы ничего, только яблоня была не одна, а целых четыре, и яблок под каждой было не просто много, а очень много. Для этого неблагодарного дела требовалась исключительно мужская сила. Но за неимением оной геркулесами пришлось стать нам, двум маленьким и хрупким девушкам.

В то время как мы, выбиваясь из сил, закидывали лопатой ненавистные яблоки в тяжёлую тачку, соседский парень Вовка, которому эта тачка принадлежала, стоял над нами с видом надсмотрщика и всячески издевался, намеренно игнорируя наши намёки на помощь. Я бухтела что-то по поводу «ездовых академиков», Олька с мечтательным видом вспоминала свою работу в приёмной комиссии института (хотя раньше терпеть её не могла), но ничто не могло облегчить наших страданий. Вволю нахохотавшись, Вовка сжалился над нами и показал, как правильно пользоваться тачкой, не отказав себе в удовольствии отпустить реплику по поводу того, что не знать этого могут только люди с высшим образованием. Это был наш позор, который мы не намеревались переживать при свидетелях. Вытолкав Вовку в шею, мы вернулись к яблокам. Если бы он остался и увидел, как мы эту тачку толкали впереди себя вместо того, чтобы тащить её за собой, он бы точно задохнулся от хохота!

Помимо яблок, нас ожидало ещё одно испытание: сдвинуть с дороги поваленную ветром яблоню. Я мужественно взяла топор, но дело оказалось тяжелее, чем я думала. Было ясно, как день, что из Ольги лесоруб тоже никудышный, поэтому эта яблоня так и останется лежать на своём месте. В нашей душе вспыхнула маленькая надежда на то, что половину яблок удастся отложить на завтра. Но не тут-то было. Олина мама привела ещё одного соседа для того, чтобы он проделал операцию по ликвидации яблони. Только у неё был дар найти помощника среди тех, к кому мы и не подумали бы обратиться.

Мне было на всё это глубоко наплевать, поскольку всё моё внимание было сосредоточено на том, чтобы в очередной раз сдвинуть нагруженную тачку с места. Сосед посмотрел на наши мучения, почесал голову... и ушёл.

В тот момент, когда мы с Олькой собирались свалиться замертво на траву, даже не мечтая о том, чтобы добраться до постели, Олина мама сразила нас заявлением, что нужно убрать ещё две кучи яблок. Это было уж слишком, но пришлось покориться, поскольку возражений столь властная женщина, как тётя Люба, не принимала. «Если вы хотите быть леди, то надо учиться быть Золушками», – твёрдо сказала она. Если честно, в этот момент мне вовсе не хотелось быть леди, но моего мнения никто не спрашивал.

В самый разгар уборки я услышала, как меня позвали. Как ни странно, звал меня убравший яблоню сосед, который снова появился неизвестно откуда. Я, ожидая нового приказа от тётки Любы, покорно приблизилась. С удивлением я обнаружила, что сосед пришёл не один. Рядом с ним стоял молодой парень, которого я не имела чести раньше видеть. Приглашение присесть вызвало во мне бурю подозрений. Однако мои мысли пока принадлежали одним только яблокам, а точнее Оле, оставшейся наедине с ними. Невинно спросив соседа: «А яблоки вы за нас убирать будете?», я попыталась улизнуть. Однако, к моему удивлению, молодые люди изъявили желание свершить за нас сей героический подвиг. Отодвинув ничего не понимающую Олю, они взялись за тачку. В ответ на её вопросительный взгляд я только пожала плечами.

События начинали интриговать. Особенное подозрение вызывало хихиканье за моей спиной тётки Любы. В свете всех этих фактов я поняла, что дело нечисто. Оля, кажется, тоже это поняла, но так же, как и я, находилась в полном неведении.

Вернувшиеся молодые люди огорошили меня сообщением о смысле их прихода сюда. Оказывается, меня решили засватать, а тётке Любе вздумалось немного пошутить и согласиться на помолвку. Но я-то ещё не знала, что всё это шутка. «Ма-а-ма! Не надо!» – это единственное, что я могла вопить, да и то только в душе. После того, как распались мои последние отношения, мысль о замужестве внушала мне ужас, и даже шутки на эту тему я не могла понять. Но поскольку Олина мама ничего не знала об истинном состоянии моей души, она не могла предположить, что это всё вызовет во мне такую реакцию. Моё смятение поняла только подруга, которая и уволокла меня в дом якобы переодеться к сватанию.

Я умоляла Ольгу избавить меня от этого кошмара, но она неожиданно заявила, что лучше поддержать эту шутку и не заикливаться на своих проблемах. В конце концов, развлечения в селе выпадали нечасто, и нужно было пользоваться моментом. Пришлось мне согласиться на затеянный спектакль.

Изобразив на лице милую улыбочку, я вышла во двор. В моё отсутствие тётя Люба уже успела разрекламировать меня, как завидную невесту и вообще хорошую девочку. Сваатов это устраивало. А поскольку они были немного навеселе, от меня сразу же потребовали ответа: согласна я или нет. Вот тут-то волосы мои по-настоящему встали дыбом. Жених казался мне совершенно непривлекательным, а ситуация – достойной кошмарного сна. К счастью, на помощь мне пришла Ольга, заявив, что помолвка не может состояться при отсутствии необходимых аксессуаров, таких как ленты, рушники и пр.

– Какие ленты?! – пнув её в бок, прошептала я ей на ухо. – Где гарбуз??? Где он растёт?

По украинским традициям, если невеста согласна на помолвку, она дарит жениху ленточку, а если отказывается, тогда выносит гарбуза или просто тыкву. В этот момент мне лично этот овощ казался самым прекрасным на свете.

– У нас не растут гарбузы, – так же шёпотом ответила мне Ольга. – Мы их не сажали.

Я только выругалась сквозь зубы, но поболтать у нас не было возможности. Сваты, к счастью, признали резонность Олиных замечаний и согласились на простое знакомство, которое обещали продолжить вечером. После их ухода мы с Олей дружно смахнули пот со лба.

* * *

Ольга

Порядком насмеявшись, мы с Таней к вечеру совершенно забыли о дневном приключении. Вдруг я увидела, как к нам летит Вовка, как я сначала подумала, за своей тачкой. Но я ошиблась. С перепуганными глазами и признаками нездоровой весёлости на лице он завопил: «Сваты едут!»

Тут побледнели все, включая главную шутницу – мою маму. Таня с криком «меня нет!» улетела куда-то на недосягаемое расстояние. Я поняла, что шутки закончились. Совершенно не имея желания распутывать запутанную ситуацию, я помчалась за подругой. Разбираться с ещё более подвыпившими сватами пришлось Вовке и маме.

Вовка истерически хохотал, вопя, что пора Тане бросать город и превращаться в сельскую жительницу. Мама, схватившись за голову, умоляла всех убраться, а главное, замолчать присутствующих тут же музыкантов, ссылаясь на траур по бабушке. Но сваты начали требовать невесту. Таня же на их глаза явно показываться не собиралась. После долгих препираний обе стороны наконец-то пришли к компромиссу: музыканты, выпив по 100 грамм, уберутся восвояси, а сваты останутся, чтобы в тихой мирной обстановке продолжить знакомство.

* * *

Татьяна

Ольга тщетно пыталась вытащить меня из угла летней кухни, убеждая, что ситуация под контролем. Но её слова мало на меня действовали. Перспектива быть выданной замуж за сельского конюха, да ещё и после столь трагических событий моей жизни, меня абсолютно не прельщала. Окончательно развеселившийся Вовка молча отодвинул Ольгу, с которой, кстати, никогда особо не церемонился, и, схватив меня в охапку, выволок к жениху. Сей тип показался мне ещё более отвратительным. Но было уже поздно, ибо дело было закручено. Все сидели за столом и пили за знакомство и удачную пару. Мне тоже пришлось немного выпить, чтобы переварить всю свалившуюся на меня за день информацию.

Только после этого я решила хоть как-то повлиять на ситуацию. Начала я с того, что узнала имя моего предполагаемого жениха, которого, как оказалось, звали Алексеем. Оттащив его в сторону, я усиленно пыталась доказать ему невозможность нашей помолвки, ссылаясь на то, что живу в Николаеве («очень-очень далеко») и учусь в институте, который не могу бросить («очень-очень важно»). Но не тут-то было. Алёша выразил желание ждать моего приезда на следующие каникулы. Хотя он и выглядел днём шокированным и застенчивым мальчиком, на самом деле он оказался весьма настырным. По-видимому, я ему действительно понравилась, и он единственный не воспринимал происходящее, как шутку. Только этого не хватало!

Вся остальная компания, предполагая, что мы мило воркуем, продолжала пьянствовать и строить радужные планы по поводу нашего будущего. Вовка прилагал все усилия, чтобы удержать за столом рвущуюся мне на помощь Ольгу. Это было последним, что я видела, перед тем, как меня в шоковом состоянии увели в ночь за пределы двора.

С решимостью обречённого, прекрасно понимающего, что иного выхода нет, я махнула на всё рукой и самым что ни на есть невинным голосом сообщила:

– Хорошо, я погуляю с тобой. Но тебе же от этого будет хуже. Я жутко капризная, упрямая и требовательная. Одним словом – плохая я. Сведу тебя с ума и помашу ручкой. Пожалеешь, что связался со мной.

Но Алёша мне не поверил. Что ж, с этой минуты это были его проблемы. Я его честно предупредила.

Ночью, коснувшись головой подушки, я моментально вспомнила свой сон, который имел наглость повториться сегодняшним днём. Известная примета, что на новом месте снится жених невесте, заставляла меня холодеть от ужаса и ёрзать в постели. Но проходящая сквозь весь сон крупными буквами фраза «Это несерьёзно» немного успокаивала. Наверное, Судьба хоть немножко благоволила ко мне.

Глава 3

Ольга

Всю неделю Таня провисела у Алексея на шее, добросовестно играя выбранную ею роль капризной кокетки. Она явно решила взять от жизни всё, заставляя молодого человека катать её на телеге и на лошадях, возить по ночам в поле и на пруд, и обдирать цветы в соседских огородах. Алёша уже успел познакомиться её со своими родителями, и я с ужасом думала о том, чем это всё может закончиться. События развивались слишком уж стремительно. Подумать только! Весь отпуск я просидела в этом селе тише мыши. Никто о моём существовании знать не знал. Со слов Тани я узнала, что она точно так же вела себя в Николаеве. Но стоило нам встретиться, как легенды о нашей порядочности и рассудительности трещали по швам. Обе мы, словно сорвавшись с цепи, наперебой начинали выкидывать всякие штуки, а события полнотью этому способствовали.

«Пора ехать в Киев», – решила я. К счастью, мой отпуск заканчивался, и мы с Таней вприпрыжку помчались на автобус, счастливые, что возвращаемся к горячей воде, мягкой постели и другим благам цивилизации. Но самое главное – возвращение в Киев сулило нам привычную спокойную жизнь.

Приняв горячую ванну и вдоволь насладившись продолжительным сном, а также решив все дневные проблемы, мы наконец-то смогли позволить себе привычный вечерний отдых за чашечкой чая и душевной беседой. Приглушённая боль невольно выплыла наружу, и разговор затянулся до поздней ночи.

– Эх, тяжело жить... первые 100 лет, – вздохнула Таня.

– Но вместе нам всё же легче, – возразила я. – Ты – мой психоаналитик, я – твой психотерапевт.

– А нам обоим нужен психиатр, – подытожила Таня. – Но ты только подумай: нам 21 год, мы на пятом курсе, замуж пора выходить. А у нас мало того, что нет постоянного парня, но и нет подходящей кандидатуры на эту роль.

– Тебе не нравится Алёша? – невинно спросила я.

Из моей подруги вырвался истерический хохот.

– Я мечтала о нём всю жизнь. Только я сама ещё этого не знаю, – отсмеявшись, сказала она. – Нет, я, конечно, могу пожертвовать собой, но ради чего?

– Как ради чего? – изобразила я на лице удивление. – А как же сельская местность, здоровый образ жизни, корова, парочка свиней, стадо гусей, кур и прочих пернатых, орава детей и гектар огорода? Я молчу про должность доярки с высшим образованием и про конюха-мужа, который в будущем, возможно, станет шофёром, если ты на него благотворно повлияешь, конечно.

– Какая перспектива! – иронично воскликнула Таня. – Я не ценю то, что мне дано! А ты сама хороша. Твой кавалер обещает тебе не менее блестящую перспективу.

– Что? Да у меня и кавалера нет! – удивилась я.

– Как это нет? А Вовка? Орёл-мужчина! В полном расцвете сил. С ещё одним гектаром огорода в придачу к твоему собственному. Ты не ценишь своего счастья!

– Какая я плохая! – смеясь, воскликнула я. – А если серьёзно, то Вовка, в принципе, неплохой парень, и, возможно, я была бы с ним счастлива. Но это всё говорит Голос Разума. А что-то внутри меня столь истерически вопит «нет!», что не прислушаться к этому голосу просто невозможно. Так что мы обе не умеем ценить своё счастье.

– Просто всё это мало похоже на счастье, – вздохнула Таня. – Нет, наши кавалеры на роль мужей не годятся.

– Слушай, а давай... – вдруг воскликнула я, подлетая к тумбочке стола. В моих руках вспыхнула колода карт. – Давай погадаем друг другу.

– А давай... – с интересом согласилась Таня. – Я хочу знать, где мой таинственный незнакомец.

– Там же, где и мой, – проговорила я, тасуя карты.

– А они что, знакомы? – с интересом спросила Таня.

– Да нет, – ответила я. – Я просто так сказала. Они оба где-то...

– А я думала, тебе очередной сон приснился.

– Ну, как бы да, снился, – согласилась я. – Мой таинственный незнакомец являлся ко мне исключительно в снах, а наяву я аналога ещё не встречала. Так что упускать тут нечего.

Я знала, что для Тани слова «таинственный незнакомец» определяли не абстрактное понятие «принца на белом коне». Когда-то, а именно в начале этого же злосчастливого лета, она встретила в николаевской маршрутке мужчину, которого до сих пор не могла выбросить из головы.

– Ну да, ты не такая, как я, – согласилась Таня. – Только такая идиотка, как я, могла прохлопать ушами своё счастье. И только потому, что не умею сама завязывать знакомство и назначать встречи. Один Бог знает, встретимся ли мы ещё когда-нибудь. Хотя сейчас он мне больше всего нужен. Судьба уже достаточно наказала меня за совершённую глупость, и пора бы ей сменить гнев на милость, пока я не совершила новой.

– Да встретишь ты его, – уверенно заявила я.

И имела на это заявление достаточно оснований – свою интуицию. В принципе, иногда я умела чувствовать и видеть события наперёд. Этот дар был унаследован мной от двух прабабушек, как по материнской, так и по отцовской линии, но я ещё толком не научилась им пользоваться. Он срабатывал сам по себе, абсолютно независимо от моего желания.

Однако Таня была не тем человеком, который удовлетворится пространным заявлением.

– Где и когда? – потребовала она от меня чёткого ответа на эти вопросы.

Тут уж интуиции было мало. Пришлось мне достать карты и обратиться за советом к ним. Впрочем, Таня и сама гадала на картах, обнаружив в себе столь же фантастическую интуицию, как и я, но она сама себе никогда не верила и вечно во всём сомневалась. Ей обязательно нужно было, чтобы кто-то ещё сказал ей то же самое, что чувствует она. На данный момент этим «кем-то» была я. Раскинув карты, я издала многозначительное «Хм-м».

– Говори, говори, – нетерпеливо потребовала Таня.

– Ну... я вижу, что твой возлюбленный уже вполне состоявшийся человек, – неопределённо начала я, – целиком и полностью поглощённый своей работой, при деньгах. У него даже женщины нет.

– Это я знаю и без тебя, – отрезала Таня. – Достаточно только посмотреть на него, чтобы знать, что это так. Давай поконкретнее.

– В Николаеве он был в первый и последний раз, – продолжала я. – Явно в командировке, в которую его послали за отсутствием занимающегося этим человека. Не его это дело – по командировкам ездить. Одним словом, случайно он там оказался.

– Где?! Где ты это видишь?! – воскликнула Таня, склоняясь над картами.

– Не лезь! – в свойственной мне резкой манере одёрнула я подругу. – Кто гадает: я или ты?

Вообще-то в раскладе я этого нигде не видела. Что-то во мне просто говорило, что именно так и было.

– То есть, ты хочешь сказать, что он не из Николаева? – спросила Таня.

– Нет, из Санкт-Петербурга, – огрызнулась я.

– А это ты где видишь? – поразила подруга.

– Нигде, – призналась я. – Само вырвалось.

– Чёрт! – воскликнула Таня. – Ты что, не подумала, что сказала?

Я невольно рассмеялась, видя её раздражение.

– Нет, – ответила я. – Мне не свойственно думать в такие моменты.

От этого заявления Таня распалилась ещё больше.

– Но если ты ляпаешь что-либо, не подумав, то это всегда оказывается правдой! Это же закон!

Мой смех оборвался сам собой. Я была, как громом поражённая. Ведь это было действительно так.

– Знаешь что, – предложила наконец я, собирая бесполезный, в принципе, расклад. – Давай попробуем проверить, правда ли это.

Я убрала карты и достала круг для гаданий и иголку.

– Ты что, собралась потусторонние силы спрашивать? – удивилась Таня.

– Ну да, – с невинным видом сказала я.

Таню явно терзали сомнения. Но любопытство пересилило. Мы выключили свет и зажгли свечу, склонившись над кругом. Для начала я повторила заданный ранее вопрос: «Правда ли моё предположение?», мысленно уточняя, какое именно предположение. Ответ был утвердительным. После ещё нескольких уточняющих вопросов вывод был очевиден: Танин незнакомец действительно оказался россиянином из Санкт-Петербурга. Подруга уже была готова меня бить.

– И что он тогда делал в Николаеве? – допытывалась она. – Больную тётю проведывал, что ли?

– Сейчас узнаем и это, – успокоила её я.

Путём ряда вопросов нашим глазам открывалась довольно-таки складная картина: больная тётя никак не могла жить в Николаеве, поскольку сам молодой человек был родом с севера. За следующий этап гадания мы выяснили, что незнакомец действительно работал в крупной организации, а в Николаеве оказался по причине незапланированной командировки. А лежащий в кармане обратный билет не позволил ему тогда разбить сердце бедной николаевской девушки, хотя, выйдя из маршрутки, он через два шага проклял свою пассивность.

Таня была почти в истерике.

– Но если он никогда больше не появится в Николаеве, то каким образом я попаду в Питер? – ныла она. – Или мы встретимся в Киеве?

Я вновь задала вопрос. Игла чётко вращалась, из букв складывались слова, а в голове была такая ясность, что мне на какой-то момент показалось, что у меня открылся третий глаз. Невольно думалось, что сама Судьба сидит сейчас в дальнем кресле, наблюдая за тем, что мы делаем. Вопрос о Киеве сразу же отпал.

– Видать, судьба тебе ехать в Санкт-Петербург в такую же незапланированную командировку, – изрекла я.

– Вообще-то я не работаю! – заявила подруга.

– Будешь же, – заверила её я. – И, поверь мне, твоя работа будет меньше всего связана со всякого рода командировками.

– Петербург – миллионный город, – покачала головой Таня. – Вероятность нашей встречи практически равна нулю.

– Если речь идёт о судьбе, вероятность вашей встречи стопроцентная, – уверенно заявила я. – Найдёте друг друга... В метро.

– Хватит! – наконец заявила Таня. – Больше мне ничего не надо знать!

– Даже когда это случится? – лукаво спросила я. – Ты же задавала вопрос: где и когда.

Вопрос времени был для Тани основным, поэтому она спросила:

– Ну и когда же?

– В августе следующего года вы поженитесь, – даже не потрудившись задать вопрос, выдала я.

Несколько минут Таня молча смотрела в мои уверенные глаза. Я ожидала вопроса на тему «Откуда ты знаешь?», но подруга уже понимала, откуда я это говорю и только с несчастным видом проскулила:

– А ты хоть будешь дружкой у меня на свадьбе?

– Нет, – не задумываясь, ответила я. – Боюсь, что в это время я буду совсем в другом месте. В Крыму, например.

Таня долго молчала.

– И что тебе там понадобилось? – наконец поинтересовалась она. – Ты, вроде бы хладнокровна к отдыху на побережье. Ты мечтала об Австралии, джунглях Амазонки, но Крым... Слишком прозаично для тебя.

– Ну... знаешь ли... – пожала плечами я. – Мало ли... Меня почему-то очень сильно тянет в Крым. Причём в Бахчисарайскую область. Хочется посмотреть монастырь в горах. Я бы туда поехала ещё в прошлом году, да папа не пустил.

Таня почесала голову.

– Опять очередное литературное произведение? – спросила она.

– Не знаю, может, и так. Просто меня туда очень-очень тянет. Прямо подозрительно.

Неожиданно взгляд Тани стал хитрым, а улыбка приобрела кровожадный оттенок.

– Тут дело нечисто, – произнесла она. – Ты всегда говорила, что выйдешь замуж только за капитана. Или на худой конец за погонщика верблюдов, поскольку верблюды – корабли пустыни. Другие профессии тебя не устраивали.

– Так я же шутила! – запротестовала я, но тут же закусил губу. Во всех своих снах о таинственном незнакомце я видела его в форме и про себя называла капитаном. Правда, раньше мне всё это казалось бредом, не достойным особого внимания. Мало ли что могло присниться такой фантазёрке, как я?

Снова схватившись за иголку, я решила всё ж узнать правду.

– Он капитан? – вопрошала я. – Т.е. моряк?

Но никакого чёткого ответа добиться не удалось. Несмотря на все манипуляции и град вопросов, ответы постоянно были противоречивыми, и вообще дело не клеилось.

– Да что это такое?! – воскликнула я. – Твоё будущее я вижу, как на картине, а о своём ровным счётом ничего не знаю!

– Слушай, уже поздно, – произнесла Таня. – Да и голова квадратная от обилия информации. Лучше всего сейчас лечь спать. А завтра я буду гадать тебе. Всё равно гадалка свою собственную судьбу узнать не может.

Мне пришлось согласиться, поскольку было уже три часа ночи, и голова была действительно квадратная.

Глава 4

Татьяна

Следующим вечером я была полна кровожадных намерений отомстить Ольке по полной программе за то, что она так поиздевалась надо мной. То, что она наболтала мне вчера, казалось бредом сивой кобылы в лунную ночь. Я не верила ни единому её слову! Но в то же время внутри меня было нечто, что было абсолютно согласно с этим бредом и совершенно уверенным, что именно так оно и будет.

Окончательно запутавшись в своих ощущениях, я наконец отринула свои собственные проблемы и сосредоточилась на круге и игле. Оля заметно нервничала и металась из комнаты в кухню и обратно. Думаю, у неё была на это причина: пережитый шок дал толчок к открытию моего собственного дара, и я вполне могла рассчитывать на достоверность ожидаемого результата.

– До вашей встречи ещё далеко, – сказала я маячившей по комнате подруге, глядя на круг. – Тебя ещё нет у него на судьбе. У него и без тебя девушек хватает. Но в далёком будущем в вас всё равно будет взаимная любовь.

– Весьма обнадеживающе, – нервно хихикнула Оля. – Но всё это я и так знаю. По снам.

– Слушай, игла сама крутится, без вопроса, – заметила я. – Что там у нас? Ага, море, – тыкнула я подруге и нахально заявила. – Так что быть тебе женой капитана.

– Вот и отлично, – вздохнула Оля. – Позвоню с Крыма маме, скажу, что вышла замуж и завтра выхожу в рейс со своим мужем в качестве буфетчицы. Только, боюсь, у неё инфаркт будет.

– Нет того, чтобы мне позвонить, – недовольно буркнула я и продолжила задавать свои вопросы.

Ольга, видать, смирилась со своей судьбой и наконец-то уселась напротив меня.

– Клянусь, вы действительно познакомитесь в Крыму, – продолжала я. – И для тебя это будет незапланированная поездка

– Естественно, – согласилась Оля. – Запланированная поездка ни у тебя, ни у меня просто не может состояться. Посмей только не согласиться.

Я не посмела, поскольку это было действительно так. Собирались мы приезжать друг другу в гости в одно время, а виделись совершенно в другое, причём исключительно под влиянием непредвиденных обстоятельств.

Дальше, всё так же ухмыляясь, я попыталась узнать, из Крыма ли интересующий нас молодой человек по происхождению. Но к моему величайшему удивлению игла повернулась на слово «нет». Более того, он оказался вовсе не украинцем. И даже не русским! Моё удивление не подлежало описанию. Я была уверена, что высшие силы уже устали с нами общаться, и пора прекращать, но Ольга находилась в состоянии раздумья и даже не заметила моего замечания по этому поводу.

– Проверь Англию, Америку и Польшу, – внезапно выпалила она.

Это было уж слишком! Я недоверчиво покосилась на подругу.

– Я тебе в Америку писать письма не буду, – категорично заявила я. – Слишком дорого.

– Будешь, будешь, – слабо улыбнулась Оля. – По электронной почте.

Но эта улыбка не оживила её бледности. По напряжённой позе подруги я поняла, что у неё была причина назвать именно эти страны. Сосредоточившись, я задала вопрос об Англии, но не потому, что Оля назвала эту страну первой, а потому, что мне она больше всего понравилась из перечисленных. Ответ иглы был утвердительным. Я подняла на Ольгу ошарашенные глаза. Подруга только закрыла лицо руками.

– Ты знала и это, – наконец изрекла я. – Кто-то жаловался, что не может знать своей судьбы.

– Но пойми же, это были сны! – с отчаянием произнесла Оля. – А снам нельзя верить.

– Ну-ну, – только и смогла сказать я, поскольку голова моя была уже занята совершенно другим вопросом.

– Он из Бристоля! – радостно воскликнула я. – Если я еще узнаю, что его зовут Джон Уилфред, он сын мэра города и имеет корабль с названием «Бесстрашный», я буду громко смеяться.

Джон Уилфред – капитан «Бесстрашного» был одним из героев нашего романа. Он также являлся англичанином родом из Бристоля. Более того, он и был избранником героини, от имени которой писала Ольга.

Но карты на мои вопросы ответили отрицательно. Нет, моя разбушевавшаяся фантазия занесла меня не туда. Сосредоточившись, я снова доверилась интуиции и выяснила, что таинственный Олин незнакомец служил на военном флоте Англии, и в Украине уже бывал, как и говорила Ольга, в прошлом году. Их встреча должна была состояться в Крыму, но не состоялась из-за упрямства Олиного отца, не пожелавшего отпустить дочь с подругой на море, и Олиной собственной пассивности, поскольку она не стала протестовать и настаивать на своём, а вместо этого уехала в село, хлопнув дверью. Думаю, никто не удивится, если я заявлю, что моя подруга знала и это.

Оля рассказала мне свой сон годичной давности, в котором она, вернувшись в свой родовой особняк, увидела его не запущенным и пыльным, а наоборот, чистым и ухоженным, да ещё и полным слуг, которые носились за ней – своей барышней – с требованиями наконец-то примерить свадебное платье. Во сне Оля не стала тратить своё драгоценное внимание на слуг и платье и поспешила к бабушке – владелице особняка. Та окинула её сердитым взглядом и спросила, почему внучка ещё не одета, поскольку скоро её свадьба, и жених вот-вот должен приехать откуда-то из-за границы, и всё уже давно было готово к торжеству, кроме самой невесты. Оля, хоть и надела платье, совершенно не интересовалась предстоящей свадьбой, носилась, задавала совершенно дурацкие вопросы про свои книги, Киевскую Русь и какого-то Ария и никакого жениха видеть не хотела. Наконец бабушка сдалась, заявив со вздохом, что так и быть, он её подождёт. Она ждала его дольше.

Переважив полученную информацию, я продолжила гадание.

– Встретитесь вы следующим летом, скорее всего, в августе, и поженитесь там же, в городе вашей встречи. Ты примешь решение о замужестве молниеносно, после первой недели знакомства, – изрекла наконец я. – Увы, меня на той свадьбе не будет. Хотелось бы посмотреть на это. Но ничего не поделаешь, пригласишь в дружки Аню. Она тебе уже доказала, что умеет собираться за 20 минут, так что всё будет в порядке, успеет доехать из Киева.

Аня была нашей одноклассницей: мы вместе учились в николаевской школе. Теперь же она учится в Киеве, поэтому более дружна с Ольгой, чем со мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.